

Мелия каждый день с едва уловимой улыбкой наблюдала за окружающими, словно радуясь их благополучию, при этом произнося банальные фразы вроде «Сегодня солнце светит так ярко», а сама готовила такие планы, которые могли лишить кого-то этого самого солнца на следующий день.

Еще один день нечеловеческих мучений.

— Лорд Ховард, — новоиспеченный главный секретарь Йортон Хейм не выдержал и окликнул Карла.

— Что случилось? — Карл остался стоять на месте, ожидая ответа.

Это был первый молодой человек, который под новым правлением Мелии достиг высших эшелонов государственной власти.

Семья Хейм славилась своими пряностями по всему континенту и была поставщиком королевской семьи Бурбонов. Несмотря на то, что мать Йортона происходила из незнатного рода, а он сам был младшим сыном, не имеющим права на наследство, он отличался невероятной сообразительностью и феноменальной памятью, окончив Вестминский колледж в семнадцать лет.

Йортон ускорил шаг, чтобы догнать Карла.

— Милорд.

Карл кивнул:

— Вы можете называть меня мистер Ховард.

Йортон попробовал, но чуть не прикусил язык.

— Э-э... Милорд Ховард... — Он все еще не мог привыкнуть к тому, что стал имперским чиновником.

— Ладно, — сказал Карл. — Что вы хотели?

Йортон спросил:

— Я плохо справляюсь с обязанностями?

— Почему вы так думаете?

Потому что... он никогда не видел, чтобы Мелия улыбалась нормально.

— Она просто... — Карл вздохнул. — Не в настроении.

Йортон кивнул:

— Ее Величество только взошла на престол, реформы на подходе, стресс неизбежен.

На самом деле она просто не удовлетворена.

Карл был тронут наивностью молодого человека.

...

Четвертый день, двадцать третий час, третья четверть часа.

Мелия резко вскочила с постели.

Уже третий день подряд посыльный, разбуженный в полночь, почтительно стоял в коридоре, ожидая Мелию. Вместе с ним наготове был и главный секретарь Мелии.

Увидев, что она выходит с улыбкой, секретарь Йортон тут же подошел:

— Ваше Величество, приказ готов.

С тех пор, как он увидел, как Мелия без устали работает... он проникся к королеве невыразимым восхищением.

Мелия не взяла документ:

— Просто отправьте его.

Зал заседаний Летнего дворца.

Свет ламп был ослепителен.

Все министры сидели с выпрямленными спинами, в такие моменты даже кашель или зевок были недопустимы.

— Члены Совета мудрецов, как вы знаете, уже выбраны, — сказала Мелия.

К удивлению многих, фавориты предыдущего императора не потеряли своих позиций, добавились лишь несколько молодых ученых, чье происхождение почти не имело значения.

— Начнем, — она откинулась на спинку кресла.

Свет ламп резал глаза, она прищурилась:

— Лорд Херту.

Главный министр не был удивлен, что его вызвали первым:

— Семья Херту готова выделить четыре миллиона национальных фунтов.

Мелия кивнула.

В зале раздался шум.

Херту был одним из немногих оставшихся министров ее отца, которые сохраняли рассудок и справедливость. Такая сумма для честного старого чиновника была непростой.

Этот удар почти ошеломил нескольких специально назначенных людей.

Мелия оглядела зал:

— Лорд Ховард.

Карл спокойно произнес:

— Десять миллионов национальных фунтов.

Теперь все словно задохнулись, не в силах произнести ни слова, даже вдохнуть.

Такова мощь военно-политической семьи.

Все смотрели на Карла, как на воплощение богатства.

Мелия сказала:

— Семья Флоэнберг, пятнадцать миллионов.

Воцарилась зловещая тишина.

Все, кого специально вызвали, поняли, что суммы будут только расти.

Во-первых, королева уже выделила столько, что они не могли не последовать ее примеру, а во-вторых, меньшая сумма бросила бы тень на их семьи.

Херту, с седыми волосами, сидел спокойно, с едва заметной улыбкой в глазах.

— Семнадцать миллионов, — произнесла Латория.

— Лорд Швард, — протянула Мелия.

— Да.

Мелия продолжила:

— Скоро придут послы из других стран, а бюджет на прием ограничен.

Швард нервно улыбнулся.

— Как насчет того, чтобы лорд Швард выделил двадцать миллионов национальных фунтов, чтобы решить текущий кризис империи?

Кто бы мог подумать, что можно так нагло просить денег?

Но Карл сказал:

— Учитывая преданность лорда Шварда империи, стоит выделить хотя бы двадцать три миллиона национальных фунтов.

Мелия улыбнулась:

— Я полностью согласна с мнением лорда Ховарда, преданность лорда Шварда империи не знает границ.

Эта лесть чуть не свалила Шварда с ног.

Латория с сочувствием посмотрела на него.

— Да, — сквозь зубы произнес он.

Мелия сказала:

— Отлично, — она удовлетворенно кивнула. — Заседание закрыто.

— Ваше Величество, — вдруг поднялся один из депутатов, ожидая разрешения Мелии.

Мелия кивнула.

— Когда вы собираетесь разобраться с проблемой семьи Чаттерлей? — спросил он.

— Э-э... — Мелия подперла подбородок рукой. — Я уже обдумала это, но все же считаю, что это не совсем уместно.

Она улыбнулась:

— За покушение на императора — казнить всех.

Депутат едва сдержался, чтобы не вскочить со своего места, он все еще подбирал слова, но Херту уже высказался:

— Ваше Величество, я считаю, что герцогиня Чаттерлей имеет королевскую кровь эльфов, и такие действия могут вызвать недовольство среди эльфийских племен.

Мелия кивнула:

— Поэтому я и сказала, что это не совсем уместно.

Херту впервые в жизни почувствовал, что его слова оказались бесполезными.

Мелия оглядела зал:

— Похоже, вы все нервничаете.

Карл спокойно сказал:

— Мы переживаем за основы империи.

Мелия спросила:

— А что думает лорд Хейм?

Йортон немного растерялся, поняв, что Мелия спрашивает его мнение.

— Может быть, — осторожно предложил он, — провести тайное голосование?

Мелия ответила:

— У каждого свой способ решения проблем, тайное голосование — это лишь способ навязать вам мое мнение, чтобы вы сами сделали выбор.

Йортон кивнул:

— Понятно.

Мелия резко сменила тему:

— Но это неплохая идея. Вы можете написать свои предложения и передать их мне.

Видя, как министры сдерживают свои сомнения, Мелия добавила:

— Я позволю секретарю Хейму прочитать все записки, я сама их не увижу, и они будут уничтожены сразу после заседания.

Хейм был сыном торговца, он не видел почерка ни одного из высокопоставленных чиновников, поэтому его участие исключало возможность того, что Мелия сможет сопоставить почерки.

— Каково ваше мнение?

Все переглянулись.

Херту поднял руку.

Карл поднял руку.

...

Латория немного колебалась, но тоже подняла руку.

Мелия расслабилась в кресле:

— Тогда начнем.

Все записки были одинаковыми, с темно-красной розой в правом нижнем углу.

Перо скользило по бумаге, раздавался шелест.

Мелия закрыла глаза.

Под светом люстры ее профиль выглядел поразительно красивым и одиноким.

— Вы устали? — тихо спросил секретарь.

Спросив, он тут же почувствовал себя глупцом.

Мелия лениво открыла глаза и увидела, что из всех министров в зале только он стоит рядом с ней, записывая.

— Садитесь, — указала она на место рядом с собой.

Это была рабочая необходимость.

Никто не увидел в этом ничего особенного.

— ... — Йортон сел.

Как он мог объяснить Мелии, что он просто беспокоился о ней, а не хотел присесть, потому что устал.

Мелия взяла лист бумаги и начала писать.

Йортон не был знаком с этим делом, но он заранее подготовился и тоже написал свое мнение.

Мелия передала записку Йортону.

Он положил перо и невольно взглянул на содержание...

Его зрачки резко сузились.

<http://bllate.org/book/15104/1411646>